

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНОГО ИМПЕРАТИВА НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ-КОРИДОРОВ X-ЭКОНОМИКИ

КСЕНZOVA ВАЛЕНТИНА ЭДУАРДОВНА,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Белорусский государственный экономический университет,
e-mail: ksenzova@list.ru*

КСЕНZОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры международного бизнеса,
Белорусский государственный экономический университет,
e-mail: sksenzov@mail.ru*

Предпринята попытка обосновать категории «духовный императив» (*spiritual imperative*), «институт-коридор» (*channel institute*), «институт-носитель информации» (*data carrier institute*). Дана классификация институтов с точки зрения их места и роли в механизме функционирования и эволюции базисной матрицы социума. Духовный императив понимается как объективно формирующееся и подсознательно воспринимаемое всеми членами конкретного этносоциума идеальное представление о том, как субординированы между собой личностное и коллективное начала. Он реализуется в практической деятельности социума как духовно-идеологический императив и определяет формирование трех основных систем институтов-коридоров. Эти институты-коридоры призваны организовать в адекватном направлении движение энергии людей и их сообществ с целью самосохранения и развития данного этносоциума. В процессе реализации энергии вырабатывается система институтов-носителей информации. Одна из главных задач этой системы - оптимизация транзакционных издержек в социуме. В экономике также формируется своя система институтов-коридоров и институтов-носителей информации. При этом данные системы принципиально не совпадают в X- и Y-экономиках. В X-экономике реализация энергии в экономическое действие организуется через формирование собственности как института-коридора, задающего направление движения в соответствии с духовным императивом. Институты редиистрибуции и координации адекватны институту собственности. При этом особое значение приобретает процесс делегирования прав распоряжения общественной собственностью отдельным людям или группам людей.

Ключевые слова: *духовный императив; институт-коридор; институт-носитель информации; институциональная матрица; X-экономика.*

THE INFLUENCE OF THE SPIRITUAL IMPERATIVE ON THE FORMATION OF THE SYSTEM OF X-ECONOMY CHANNEL INSTITUTES

KSENZOVA VALENTINA, E.,

*Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department «Economy and Management»,
Belarus State Economic University,
e-mail: ksenzova@list.ru*

KSENZOV SERGEY, V.,

*Candidate of History Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department «International Business»,
Belarus State Economic University,
e-mail: sksenzov@mail.ru*

The categories «spiritual imperative», «channel institute», «data carrier institute» are defined in the paper. The classification of institutions in terms of their place and role in the mechanism of functioning and evolution of the basic matrix of societies is given. Spiritual imperative is a perfect idea about how a personal and a collective mentality objectively emerges and is subconsciously perceived by all members of a particular ethno society. It is implemented in the practical activity of the society as a spiritually-ideological imperative. It also determines the formation of the three major systems of channel institutes. These institutes are designed to organize adequate direction of the energy flow of people and their communities with the goal of self-preservation and development of a specific ethno society. Energy flow established data carrier institutes, their main task is the optimization of transaction costs in the society. The economy also forms its own system of channel institutes. These systems in the X - and Y - economies are not fundamentally coinciding. The implementation of energy in the economic action in X-economy is organized through the formation of the property of the channel institutes, in accordance with the spiritual imperative. Institutions of redistribution and coordination are adequate to the institution of ownership. The process of rights delegation for the disposition of the public property to individuals or its groups is particularly important.

Keywords: *spiritual imperative; channel institute; data carrier institute; institutional matrix; X-economy.*

JEL: *A14, B52, Z1.*

Постановка проблемы

Развитие институционализма как альтернативы мейнстримам XX столетия идет весьма сложно, в том числе и в силу недостаточной разработанности категориального аппарата. Это вполне объяснимо, если учесть, что институционализм – это сложный синтез наук, изучающих общество с разных сторон. Поэтому язык данного теоретического направления не может быть однозначно совокупностью только экономических, или только социологических, или только политологических категорий. Отсюда сложности в объяснении многих явлений общественной жизни с позиций институциональной парадигмы, что делает актуальным выработку категориального аппарата, который бы отражал специфику исследования, не входя в понятийное противоречие с категориальным аппаратом четко идентифицированных общественных наук, но и не замещая эти категориальные аппараты.

Категориальный аппарат институционализма разрабатывается, начиная с работ Торстейна Веблена. На постсоветском пространстве наибольший вклад в развитие институциональной экономической теории в целом и выработке адекватных категорий внесли такие ученые, как Нуреев Р. М., Дементьев В. В., Вольчик В. В., Лемещенко П. С., Тамбовцев В. Л., Полтерович В. М.

Светлана Кирдина и Ольга Бессонова, опираясь в том числе на разработки Карла Поланьи, показали, что существуют два типа базисных институциональных матриц. Каждому типу соответствует адекватный «набор» категорий, отражающих сущность и специфику механизма функционирования и эволюции каждой из этих матриц. Ими были выделены три основные сферы общества и соответствующие им базисные институты. Каждая из трех сфер институциональной матрицы – социально-политическая, духовно-идеологическая и экономическая – не просто выполняют свою объективно predetermined роль, но и находятся между собой в сложном соподчинении. Т.е. их нельзя рассматривать как равнозначные с точки

зрения эволюции базисной институциональной матрицы и - более широко – всего общества. Исследование основывается на методологии, предложенной Светланой Кирдиной в теории базисных институциональных матриц. В статье используется категория «этносоциум», которая отражает адекватную данному историческому этапу форму существования человеческой общности как вычленяемого из совокупности себе подобных. В данном случае мы опираемся на разработки российского ученого Л. Н. Гумилева и используем его понятие этноса для обоснования своего понятия этносоциума, подчеркивая, что природно-генетический и социальный компоненты в их адекватном складывающимся обстоятельствам сочетании объясняют возможность достаточно четкой идентификации человеческих сообществ как цельных исторических субъектов.

В статье предпринята попытка ввести в научный оборот такие категории в рамках институционального исследования, как «духовный императив» (spiritual imperative), «институт-коридор» (channel institute), «институт-носитель информации» (data carrier institute). Мы стремимся дать специфическую классификацию институтов с точки зрения их места и роли в механизме функционирования и эволюции базисной матрицы социума. Анализируется система субординированных базисных институтов в X-экономике.

Духовный императив и «институты-коридоры»

Духовный императив (spiritual imperative) – это объективно формирующийся и определяющий подсознательное коллективное поведение людей как представителей четко идентифицированного этносоциума идеал. В нем, во-первых, однозначно (и для данного социума неизменно) субординированы (как высшие ценности) личностное (Я) и коллективное (Мы) начала; во-вторых, задано направление движения (от Я к Мы или наоборот).

В сознательном восприятии духовный императив через воздействие субъективного фактора и складывающихся конкретно-исторических обстоятельств трансформируется в духовно-идеологический императив, т.е. идеал приобретает форму своего проявления в данном конкретном (и неповторимом!) этносоциуме. Чаще всего это религиозная форма.

Движение в рамках объективно сформированного духовно-идеологического императива можно представить как направленное циклически-круговое движение от периферии к центру и вокруг центра:

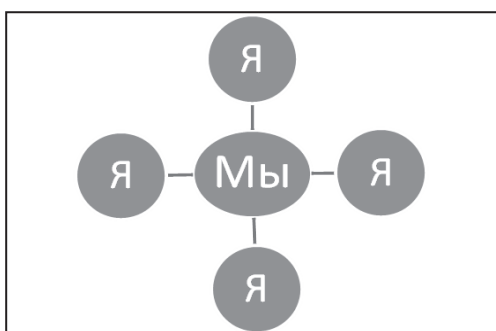

Рис. 1. Движение от «Я» к «Мы» в институциональной X-матрице

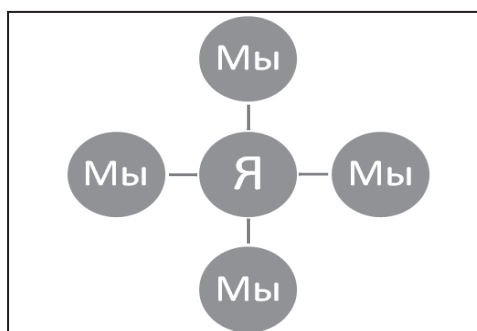

Рис. 2. Движение от «Мы» к «Я» в институциональной Y-матрице

Этот императив определяет, во-первых, направление движения всех сфер этносоциума с точки зрения взаимодействия их элементов, а во-вторых, четкое выделение центра в этих «кругах» движения. Таким образом, духовно-идеологический императив приводит в движение этносоциум, подтверждает сам факт исторического существования последнего.

Неизменность духовного императива во времени подтверждается многими фактами. В условиях современности можно рассматривать процессы в странах

Центрально-Восточной Европы. Проводя сравнительный анализ общественных преобразований в этом регионе, Н. В. Коровицына подчеркивает: «Две последовательно сменившие одна другую радикальные модернизирующие трансформации существенно преобразили общество восточноевропейского типа в экономическом и социальном отношениях. Однако его культурная специфика оказалась неподвластной усилиям реформаторов. В начале нового века и нового тысячелетия элементы сохраняющейся традиционной культуры по-прежнему сосуществуют в этом обществе с культурой постиндустриальной, опирающейся на высокий, с рациональной точки зрения - даже избыточный интеллектуальный потенциал. Стремление к равенству шансов и предпринимательской инициативе, к высшим стандартам потребления неотделимо здесь от ориентации на социальную однородность и даже уравнивательность, как неотделимы прагматические ценности от романтических идеалов, а принадлежность к западноевропейской цивилизации - от славянских, восточноевропейских корней национальной истории и культуры» (Коровицына, 2002. С. 18).

Этносоциум необходимо рассматривать с точки зрения субстратного, энергетического и информационного уровней анализа. Самый глубинный и наименее подверженный субъективному волевому влиянию – субстратный уровень, который условно можно определить как «тело» этносоциума. Субстрат этносоциума определяется конкретными материально-технологическими условиями (природа в ареале обитания), генотипом объединенных в социум личностей и конкретной исторической средой с точки зрения «окружения», складывающихся взаимодействий с другими человеческими сообществами («ОНИ»).

В каждой из трех сфер базисной матрицы этносоциума духовно-идеологический императив задает направление движения как направление передачи энергии под воздействием главных импульсов от одних структурных элементов и уровней другим. В этом смысле базисный институт можно понимать как своеобразный канал, **«коридор»**, который в заданном направлении обеспечивает передачу этой энергии действия. Т.е. институт понимается как условие и вектор передачи энергии между структурными компонентами сфер. Включение любых элементов в систему (сферу) означает их «включение» в «системы коридоров» в заданном направлении с учетом «скоростного режима». А так как субстрат этносоциума состоит из совокупности людей и материальных элементов природного и рукотворного происхождения, то **институты-коридоры (channel institutes)** взаимоувязывают передачу энергии между этими элементами, причем как внутри ареала обитания этносоциума, так и с внешней средой.

Для приведения в движение системы «институтов-коридоров» важное значение имеют также способы и последовательность передачи информации. Поэтому мы считаем целесообразным выделить в отдельную группу **институты-носители информации (data carrier institutes)**. Именно последние чаще всего рассматриваются как собственно институты этносоциума. В их сложной совокупности выделяются формальные и неформальные институты, т.е. субъективно фиксируемые нормы и правила поведения субъектов в их взаимодействии между собой и с объектами жизнедеятельности, а также объективно формирующиеся традиции, обычаи и т.п. Все это – институты-носители информации.

Попытаемся рассмотреть систему институтов-коридоров для одной из сфер матрицы – экономической. Характеризуя экономику, С. Г. Кирдина отмечает, что базисные экономические институты играют роль своеобразного интегратора хозяйственной деятельности: «В определенных экономических институтах закрепляются, существуют и развиваются основные формы экономической интеграции каждого конкретного общества» (Кирдина, 2004. С. 80). С точки зрения нашей классификации в данном случае речь идет об «институтах-коридорах» в их совокупности.

Принципиальное различие механизма функционирования институциональных комплексов как совокупности базисных «институтов-коридоров»

в X- и Y-экономиках С. Г. Кирдина объясняет объективно складывающимися материально-технологическими и социальными предпосылками существования конкретного сообщества: «... институт общественной собственности и базирующийся на нем институциональный комплекс X-экономики развиваются тогда, когда они являются более эффективными для данного сообщества как целого в решении задач устойчивого хозяйственного развития. Если же материально-технологические и социальные (выделено нами) предпосылки обеспечивают эффективность частных форм собственности, то в экономике развивается рыночно устроенный институциональный комплекс Y-экономики» (Кирдина, 2004. С. 88). С точки зрения узкого подхода к анализу экономики как устойчиво сформировавшейся системы базисных институтов это совершенно справедливо. Но если мы рассматриваем всю совокупность базисных «институтов-коридоров» в этносоциуме, то только материально-технологические и социальные предпосылки не объясняют устойчивого «тяготения» к X- или Y-устройству экономики. Ведь материально-технологические условия в эпоху глобализации мировой экономики перестают играть столь значительную роль. Однако «разворота» в сторону Y-экономики с иным институциональным устройством в странах с противоположной базисной матрицей не наблюдается. Как написано в эпиграфе личного сайта О. Бессоновой¹ – «Какие бы преобразования не совершались в России, в результате всегда получается раздаточная экономика...». Значит, дело не в материально-технологических условиях как таковых, а именно в объективно существующем и неизменном для данного этносоциума духовно-идеологическом императиве.

Поэтому материально-технологическую среду можно рассматривать лишь как один из составных компонентов общей более сложной совокупности объективных оснований, формирующих один из двух возможных духовно-идеологических императивов этносоциума. Среда в дальнейшем может измениться, а духовный императив неизменен в истории существования этносоциума. Что касается социально-политической сферы, то здесь «привязка» к императиву еще сильнее, так как в социально-политической сфере подсознательный духовный идеал трансформируется в адекватную политическую «идеологию», на основе которой и организуется социальная жизнь.

Сам процесс зарождения духовного императива – это величайшая историческая загадка. И возможно, разгадать ее, оперируя только категориями рационалистического подхода в научном анализе, вообще невозможно. Человек существует лишь потому, что он, как и всякое другое живое существо, направляет свою внутреннюю энергию вовне, трансформирует ее в адекватное внешней ситуации действие с целью, во-первых, самосохранения себя как живого существа, во-вторых, своего собственного развития, самосовершенствования.

Потенциально в каждом человеке заложены три вида энергии: 1) духовная; 2) социальная; 3) психофизиологическая. В отсутствие социума (ситуация Робинзона, который не знает, что такое социум) реализоваться, т.е. превратиться в действие может только психофизиологическая энергия. Действие будет проявляться в поиске пропитания, защите от опасности со стороны живой и неживой природы. Здесь ограничителями, «каналами», по которым будет направляться энергия действия, являются законы окружающей человека природы (физические, биологические и т.п.). В данном случае принципиально важным является само понятие «ограничителя». Ограничения чего? Свободы, понимаемой как возможности актуализировать свою энергию в любом направлении, не сталкиваясь с внешним принуждением при выборе вектора, скорости и формы действия. Т.е., выражаясь поэтическим языком, - находиться в Раю. В реальной действительности Рай – это некое место, о котором можно мечтать, которое служит недостижимым и недосыгаемым в данной жизни идеалом. Однако упорное нежелание человечества на протяжении всей истории цивилизаций расстаться с этой мечтой свидетельствует о том, что в человеке концентрируется большой запас потенциальной духовной

¹ См.: (<http://razdatok.narod.ru/index.html>).

энергии, которая ищет своего выхода и трансформируется в адекватное действие в реальной действительности.

И вот здесь мы подходим к принципиально важному для нашего исследования моменту. Отсутствие социума исключает для отдельного человека возможность реализации «вовне» духовной энергии. Актуализируется только психофизиологическая энергия, т.к. в условиях жесткого ограничения самого редкого ресурса – времени, а также в силу жестких ограничений со стороны внешней среды вся энергия человека может быть направлена фактически лишь на выживание. Это – во-первых. Во-вторых, реализация духовной энергии (в силу физиологических особенностей человека в том числе), ее актуализация сомнительна через общение человека только с природой в ситуации, когда человек не «вычленяет» себя из природы. Он существует по законам неодушевленной природы. Отсутствуют необходимые для реализации духовной энергии информационные сигналы, дающие не только знание, но и объясняющие, куда и как направлять эту энергию. То есть вне взаимоотношений с другими людьми (носителями потенциальной духовной энергии) человек даже не подозревает, что эта потенциальная энергия у него есть, заложена в нем.

Поэтому мы принципиально придерживаемся той точки зрения, что без реализации социальной энергии, т.е. энергии взаимосвязи людей в определенном этносоциуме, духовная энергия не может быть актуализирована, приведена в движение. И здесь нет противоречия с утверждением о том, что именно духовный императив определяет направление движения и развития этносоциума. Социальное взаимодействие – это необходимое условие выявления (а не создания!) духовного императива. Вопрос в том, какое направление (от Я к МЫ или наоборот) движения примет этот императив.

Именно в рамках этносоциума с момента возникновения устойчивого взаимодействия между людьми формируется система «коридоров», по которым начинает передаваться, перемещаться энергия. Соответственно трем видам энергии формируются и три тесно взаимосвязанные системы «коридоров». И это – «коридоры-ограничители», порожденные людским сообществом. Главная задача этой системы – обеспечить движение энергии в социуме, через которое достигаются в конечном счете цели существования и развития человека.

Как мы уже отмечали, специфика «ограничения» в системе «коридоров» заключается не только в упорядочении движения энергии отдельных членов этносоциума, но и в ограничении свободы каждого отдельного субъекта в выборе направления и скорости этого движения. Фактически у отдельного члена этносоциума формируется не абсолютная свобода выбора действия, а свобода выбора в рамках заданной «извне» системы «институтов-коридоров». А поскольку направление движения энергии задано, то отдельный человек как элемент данного этносоциума, выживет, если присовокупит свою энергию к энергии большинства (усилив эффект синергии).

Институты (как базисные, так и комплементарные; как «институты-коридоры», так и институты-носители информации) мы можем рассматривать как специфические ресурсы. От способа и алгоритма соединения ресурсов зависит возможность и полнота достижения заданных целей. Но необходимо учитывать, что этносоциум, являясь цельным историческим субъектом, неоднороден по своей внутренней субстратной структуре. Это весьма сложная совокупность различных социальных группировок, слоев, общностей – во-первых; а также совокупность личностей – во-вторых. И каждый из этих внутренних элементов этносоциума имеет свои цели существования и развития. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, все индивиды и группировки данного этносоциума объективно (и подсознательно) заинтересованы в сохранении и развитии именно «своего» этносоциума, а с другой стороны, стремятся обеспечить именно для себя (для «своей» группировки) наиболее «комфортные» условия существования и развития в рамках своего этносоциума. Очевидно, что транзакционные издержки достижения целей

отдельными индивидами и группами определяются степенью «совместимости» движения энергии последних (как по направлению, так и по скорости) с движением энергии, вещества и информации в целом всего этносоциума.

«Институты-коридоры» в X-экономике

Итак, вернемся к экономической подсистеме в институциональной матрице. Эта система имеет свою адекватную совокупность взаимосвязанных «институтов-коридоров», которые достаточно четко определяют границы и направления движения в первую очередь психофизиологической энергии индивидов, направленной на обеспечение жизнеспособности как этносоциума в целом, так и его отдельных субстратных компонентов.

Проблема редкости благ и материальных ресурсов особую значимость в системе «коридоров» экономической сферы придает институту «собственности», т.е. совокупности ограничений в доступе к этим благам и ресурсам. Используя терминологию современной микроэкономики, можно говорить о формировании понятий «исключаемости» и «соревновательности» применительно к благам в их широком толковании.

Социальная энергия как энергия общности и взаимодействия индивидов актуализируется в противоречивом процессе выработки в рамках данного этносоциума адекватного института собственности. Коридор-ограничитель доступа к редким благам (включая ресурсы) создается посредством трансформации духовной и социальной энергии в действие. Поэтому институт собственности изначально появляется как продукт реализации всех видов энергии – социальной, духовной и физиологической. В этом смысле понимание собственности только как экономической (и даже социально-экономической) категории не раскрывает ее глубинной природы.

Такие категории морально-этического плана как «жадность», «скупость», «щедрость», «бескорыстие» и т.п. имеют самое непосредственное отношение к институту собственности. И именно духовно-идеологический императив определит всю совокупность этих оценочных (с точки зрения морали, принятой в этносоциуме) категорий. И в разных матрицах это будут разные совокупности.

Суть духовного развития человечества с точки зрения «кругов движения», по нашему убеждению, представляется следующим образом. Духовный императив задает первоначальное направление реализации духовной энергии человека. В X-матрице категория «Я» понимается как «подчиненная» по отношению к категории «МЫ». Это значит, что любое действие отдельного индивида должно «вписаться» в коллективное действие. Это относится ко всем сферам жизнедеятельности. Т.е. внутренняя энергия человека не просто реализуется в адекватное действие, а это действие должно обязательно получить коллективное одобрение. И не важно, насколько отдельный человек «согласен» с этим одобрением. Важно, что он в принципе «выживет» как элемент этносоциума только в случае этого одобрения, т.е. если будет действовать в заданном духовным императивом направлении.

И здесь принципиально важным для человеческого общества является то, что в процессе трансформации энергетического потенциала в действие (духовное, социальное, экономическое) человек начинает познавать себя и окружающий его мир. Т.е. фиксировать, кодировать и передавать постоянно накапливаемое знание. С одной стороны, это приводит к созданию институтов-носителей информации, роль которых в социуме хорошо описана в различных институциональных концепциях. С другой стороны, актуализирует специфический вид энергии – интеллектуальную энергию. Именно интеллекту как носителю этого принципиально отличного от других видов виду внутренней энергии человека и принадлежит важнейшая роль в переходе духовной эволюции человечества на качественно новый уровень. Этот переход означает усиление «обратного» (фактически встречного) движения в первую очередь духовной энергии этносоциума, понимаемого не как смена вектора движения духовного императива, а как его переход на другой более высокий

качественный уровень (в перспективе – уничтожение противостояния категорий «Я» и «МЫ» и исчезновение категории «ОНИ» как антитезы «МЫ»). И здесь роль личности огромна.

Однако вернемся к нынешнему состоянию, когда эволюция этносоциума (духовная, социальная, экономическая) имеет четко выявленную траекторию в заданном «круте» движения. Для анализа используем X-матрицу. Как уже отмечалось, духовный императив, принимая форму духовно-идеологического императива, задает в X-обществах направление движения от «Я» к «МЫ». И это определяет специфику такого института-коридора как собственность. В X-обществе более масштабная социальная группировка априори признается социумом как более важная, чем меньшая по масштабу. Соответственно, чем крупнее социальная группа, тем меньше у нее ограничений в правах на блага и ресурсы, находящиеся в зоне влияния данного этносоциума. Т.е. при движении от индивида к этносоциуму права собственности расширяются. Чем крупнее группировка, тем больше объектов собственности входит в зону ее прав. Соответственно, наибольший объем прав собственности имеет самая крупная социальная группировка - этносоциум в целом. Это логика собственности как института-коридора в X-матрице. Энергия индивидуального действия подчиняется объективно этой логике, когда преумножение собственности коллектива (расширение прав и уменьшение ограничений относительно использования благ для достижения целей существования и развития коллектива данного уровня) – более важная задача, чем преумножение собственности отдельного индивида. В. Вольчик отмечает это в отношении России: «В отечественной традиции частным интересам отводилась производная, вспомогательная, обслуживающая роль, личные интересы должны быть подчинены общественным. В таких условиях институт власти-собственности больше всего подходит для реализации «общественного интереса» применительно к хозяйственной жизни» (Вольчик, 2009. С. 169).

Собственность как институт-коридор задает направление движения и реализации внутренней энергии в действие по доступу к редким благам и ресурсам и преобразованию ресурсов в блага. В этом действии объективно реализуются все виды потенциальной энергии человека в их совокупности. И при этом синергетический эффект усиливается при непротиворечивом сочетании этих видов энергии в процессе их реализации в конкретную деятельность человека. Поэтому важное значение приобретают институты-носители информации, которые дают человеку знание о том, куда ему направить энергию, как это лучше сделать, чтобы минимизировать трансакционные издержки действия. Это сродни дорожным знакам и правилам дорожного движения.

Все остальные институты-коридоры в экономической системе этносоциума строятся на основе не только духовного императива, но и института собственности. Они призваны организовать движение и реализацию энергии в заданном направлении с наименьшими трансакционными издержками. Сюда относятся в первую очередь институты редистрибуции и координации экономической деятельности на основе централизованно принятых решений. Эти институты проанализированы в работах С. Кирдиной и О. Бессоновой. Р. Нуреев отмечает: «Важную роль всегда в России играли процессы реципрокции и редистрибуции. Православие нормативно закрепило перераспределительные обычаи крестьянской общины. Оно же развивало склонность к смирению и покорности и препятствовало выделению индивида как автономного агента, абсолютизируя моральные ценности в противовес материальным» (Нуреев, 2006).

Специфика сочетания индивидуальных, коллективных и общеэтносоциальных (общегосударственных в современной терминологии) экономических интересов в X-матрице порождает и специфическую роль отдельной личности в организации движения по такому институту-коридору как собственность. Расширение прав и уменьшение ограничений при движении от индивида к социальным группам само по себе может быть реализовано только через адекватную

организацию коллективного действия.

Однако всякий раз принимать решение на «всемирном сходе» путем открытого обсуждения неэффективно с точки зрения транзакционных издержек. Поэтому объективно возникает необходимость делегирования права принятия решений относительно коллективных прав собственности отдельным индивидам (либо узким группам индивидов, в зависимости от масштаба и значимости коллектива и т.п.). Форм такого «делегирования» в X-обществах неисчислимо множество, что определяется и этапом исторического развития, и уровнем развития технологий, и этнической спецификой и т.п. Однако в любом случае «полномочный» представитель определенной группы в первую очередь берет на себя функцию распоряжения собственностью коллектива, сообщества. Его личная собственность не совпадает по объектам, правам и ограничениям с собственностью коллектива, интересы которого он представляет. Но полномочия его гораздо шире в вопросах распоряжения объектами, правами и ограничениями в отношении коллективной собственности, чем относительно его личной собственности. Он призван организовать движение своего коллектива по «коридору» института собственности в интересах этого коллектива как цельного субъекта хозяйствования.

В. Вольчик считает, что «сложность ситуации с российскими институтами собственности заключается в том, что «благодаря» проводимой экономической политике в самом начале реформ (т.е. «эффекту основателя») возникла ситуация, в которой роль групп со всеохватывающими интересами незначительна (если такие группы вообще существуют), а новорожденный российский капитализм унаследовал «социальный склероз» от советской экономики. В свою очередь, узкие группы специальных интересов сильны, организованы и постоянно эволюционируют. Для того, чтобы в результате институциональных реформ сформировалась эффективная система собственности, необходимы стимулы. Эти стимулы должны соотноситься со всеохватывающими общественными интересами, но роль групп со всеохватывающими интересами в российском обществе незначительна» (Вольчик, 2006).

Организационная деятельность отдельных индивидов, либо узких групп индивидов объективно в рамках X-матрицы формирует еще два института-коридора – институт координации через распоряжения сверху и институт редистрибуции (в примитивных обществах – реципрокции). В совокупности эти три института-коридора образуют объективную основу функционирования всей экономической системы X-общества.

В работах С. Кирдиной и О. Бессоновой также в качестве базисно-образующих рассматриваются институты служебного труда и жалоб (как формы «обратной связи»). Хотелось бы уточнить специфику функций данных категорий. Как нам представляется, категория «служебный труд» не относится к институтам-коридорам. Служебный труд является атрибутом X-матрицы, так как отражает специфику формы передачи энергии, трансформации энергии в действие в X-экономиках. Суть любой экономической деятельности – это преобразование ресурсов в конечные блага. Труд – это актуализированная энергия (индивидуальная и коллективная) субъектов данного социума. Вопрос в том, как именно организовано преобразование потенциальной энергии в действие по преобразованию ресурсов. И здесь должен быть решен целый комплекс задач: определение целей реализации энергии; определение способов реализации энергии; определение стимулов реализации энергии; выбор направления реализации энергии и т.п.

В X-экономиках система институтов-коридоров объективно определяет решение этих задач. Цель – сохранение и развитие в первую очередь этносоциума в целом, а затем уже нижестоящих социальных групп. В конце списка – отдельный индивид. Соответственно трудовая деятельность должна быть организована такими способами, чтобы экономические интересы социума удовлетворялись в первую очередь и в большей степени, чем экономические интересы отдельного индивида (а возможно и за счет интересов индивида). Вся система стимулов (как экономических,

так и духовно-идеологических, и социально-политических) строится таким образом, чтобы индивид вынужден был подчинять свои экономические интересы коллективным. Опять-таки в целях экономии и минимизации транзакционных издержек в X-экономике особая роль отводится представителям интересов этносоциума в целом и его социальных групп в процессе организации трудовой деятельности. И здесь наиболее адекватной формой реализации является именно «служебный труд».

Что касается института жалоб как института обратной связи, то мы считаем, что это адекватный X-экономике институт-носитель информации. Специфика его заключается в его роли: он корректирует весь механизм реализации энергии, нацеленной на преобразование ресурсов, в направлении снижения и оптимизации транзакционных издержек функционирования экономической системы в целом.

Выводы

Таким образом, в институциональной матрице любого состоявшегося этносоциума формируется своя система организации движения, актуализации потенциальной энергии человека и социума под влиянием определенного духовно-идеологического императива. Под последним понимается объективно формирующееся и подсознательно воспринимаемое всеми членами конкретного этносоциума идеальное представление о том, как субординированы между собой личностное и коллективное начала.

Потенциально в человеке заложены три основных вида энергии – духовная, социальная и психофизиологическая, которые реализуются в адекватное императиву действие. В процессе эволюции актуализируется и начинает играть специфическую роль такой вид энергии, как интеллектуальная энергия.

Духовный императив реализуется в практической деятельности социума как духовно-идеологический императив и определяет формирование трех основных систем институтов-коридоров соответственно трем базисным сферам существования социума – духовно-идеологической, социально-политической и экономической. Эти институты-коридоры призваны организовать в адекватном направлении движение энергии людей и их сообществ с целью самосохранения и развития данного этносоциума. В процессе реализации энергии вырабатывается система институтов-носителей информации, одна из главных задач которой – оптимизация транзакционных издержек в социуме. При этом важное значение имеет не только направление движения, реализации энергии, но и скорость этого движения. В различных сферах социума эта скорость может отличаться. А поскольку все сферы тесно между собой взаимосвязаны, то они могут взаимно влиять на скорость протекания внутренних для сфер процессов.

В экономике как сфере социума, ответственной за его жизнеспособность, также формируется своя система институтов-коридоров и институтов-носителей информации. При этом данные системы принципиально не совпадают в X- и Y-обществах. С институциональной точки зрения X-экономика представляет собой совокупность трех базовых институтов-коридоров: собственность, координация, редистрибуция, – в рамках которых организована трансформация энергии в экономическую деятельность в форме служебного труда, а для корректировки механизма реализации этой энергии с целью минимизации и оптимизации транзакционных издержек используется такой важный институт-носитель информации, как «жалобь». Определяющее и даже системообразующее значение имеет институт собственности как совокупности ограничений в доступе к редким благам и ресурсам. В X-экономике реализация энергии в экономическое действие организуется через формирование собственности как института-коридора, задающего направление движения в соответствии с духовным императивом. То есть деятельность отдельного человека во благо социума важнее, чем деятельность для достижения личного блага. Институты редистрибуции и координации адекватны институту собственности и также четко направляют реализацию энергии по

преобразованию ресурсов в блага. При этом особое значение приобретает процесс делегирования прав распоряжения общественной собственностью отдельным людям или группам людей.

Духовный императив неизменен для конкретного этносоциума в обозримой исторической перспективе, так как духовная эволюция человеческого общества предполагает несравненно более высокий уровень и качество реализации такого вида энергии, как интеллектуальная энергия. В настоящее же время необходимо учитывать, что эволюция конкретного этносоциума предполагает адекватное духовному императиву движение с учетом взаимодействия его с другими этносоциумами, в том числе и с альтернативным направлением движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бессонова О. Э. (1999). Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. (<http://ie.boom.ru/Bessonova/Mon2.htm>).

Бессонова О. Э. (2006). Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

Вольчик В. В. (2006). Роль групп специальных интересов в эволюции российского института власти-собственности. (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/296982/print.html>).

Вольчик В. В. (2009). Эволюция российского института власти-собственности // *Политологическая концептология*, № 1, с. 154-178.

Гумилев Л. Н. (1967). Этнос как явление. *Доклады Географического общества СССР*, вып. 3, с. 90-107.

Гумилев Л. Н. (1970). Этногенез и этносфера // *Природа*, № 2, с. 43-50.

Дементьев В. В. (2003). Экономика как система власти. Донецк: Каштан.

Кирдина С. Г. (2004). X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука.

Кирдина С. Г. (2005). Теория институциональных матриц (пример российского институционализма). Постсоветский институционализм. Под ред. проф. Р. М. Нуреева и В. В. Дементьева. Донецк: Каштан, с. 75-101.

Коровицына Н. В. (2002). Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // *Социологические исследования*, № 5, с. 9-18.

Лемещенко П. С. (2002). Переходный период в контексте институционально-эволюционной теории // *Философия хозяйства*, № 3, с. 179-193. (<http://newpoliteconomy.org/publications/articles/220.pdf>).

Нуреев Р. М. (2006). Власть–Собственность в современной России как проблема зависимости от траектории предшествующего развития. (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/293149.html>).

Нуреев Р. М. (2009). Россия: варианты институционального развития. М.: Норма.

Нуреев Р. М. и Латов Ю. В. (2009). Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград: Издательство Российского государственного университета имени И. Канта.

Поланьи К. (2010). Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего».

Полтерович В. М. (2004). Институциональные ловушки: есть ли выход? // *Общественные науки и современность*, № 3, с. 5-16.

Тамбовцев В. Л. (2005). Экономическая теория институциональных изменений. М.: Теис.

REFERENCES

Bessonova O. E. (1999). Distribution: the Institutional Theory of the Russian Economic Development. Novosibirsk: IEiOPP SB RAS. (<http://ie.boom.ru/Bessonova/>)

Mon2.htm). (in Russian).

Bessonova O. E. (2006). The Economy of Russia: Evolution through Transformation. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). The Book. (in Russian).

Volchik V. V. (2009). The Evolution of the Russian Power-Property Institution. *Political Conceptology*, no. 1, pp. 164-165. (in Russian).

Volchik V. V. (2006). The Role of Special Interest Groups in the Evolution of the Russian Institute of Government Property. (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/296982/print.html>). (in Russian).

Gumilev L. N. (1967). Ethnos as the Phenomenon. *Reports of the Geographical Society of the USSR*, vol. 3, pp. 90-107. (in Russian).

Gumilev L. N. (1970). Ethnogenesis and Ethnosphere. *Nature*, no. 2, pp. 43-50. (in Russian).

Demytyev V. V. (2003). Economy as a System of Power. Donetsk: Chestnut. (in Russian).

Kirdina S. G. (2004). X- and Y-economy: institutional analysis. M.: Science. (in Russian).

Kirdina S. G. (2005). The Theory of the Institutional Matrixes (an Example of the Russian Institutionalism). *PostSoviet Institutionalism*. Ed. by R. M. Nureev and V. V. Demytyev. Donetsk: Chestnut, pp. 75-101. (in Russian).

Korovicina N. V. (2002). Comparative Experience of Social Transformations in Post-Socialist Countries. *Sociological Studies*, no. 5, pp. 9-18. (in Russian).

Lemeshchenko P. S. (2002). The Transition Period in a Context of the Institutional-Evolutionary theory. *Philosophy of Economy*, no. 3, pp. 179-193. (<http://newpoliteconomy.org/publications/articles/220.pdf>). (in Russian).

Nureev R. M. (2006) Power-Property in Modern Russia as the Problem, Depending on the Path Dependence Trajectory. (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/293149.html>). (in Russian).

Nureev R. M. (2009) Russia: Options for Institutional Development. M: Norm. (in Russian).

Nureev R. M. and *Latov Y. V.* (2009). Russia and the Europe: Path Dependence Effect (the Institutional Analysis Experience of the Economic Development History). Kaliningrad: Publ. House of the Russian State University of Immanuel Kant. (in Russian).

Polanyi K. (2010). Selected Works. M: Publ. House «Territory of the future». (in Russian).

Polterovich V. (2004). Institutional Traps: How to Get Out? *Social Sciences and modernity*, no. 3, pp. 5-16. (in Russian).

Tambovtsev V. L. (2005). The Economic Theory of Institutional Change. M: Theys. (in Russian).